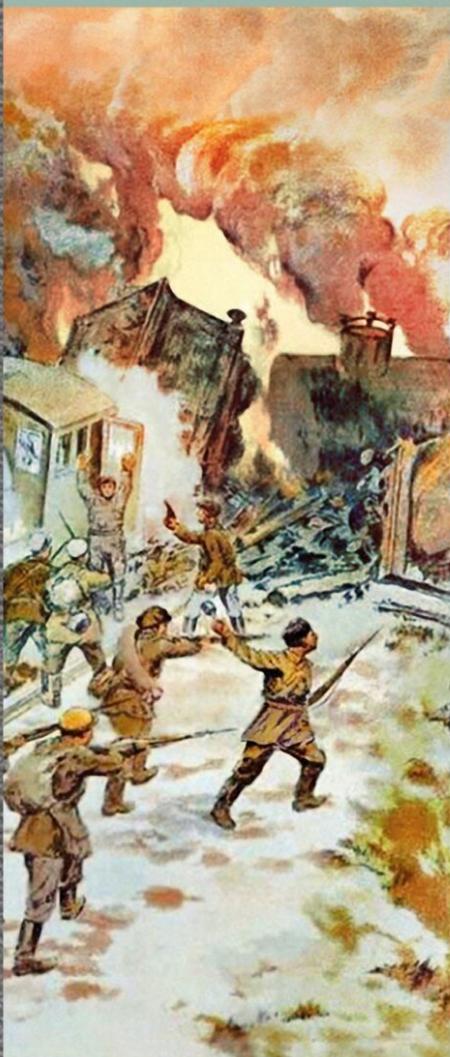

ПАВЕЛ СУДОПЛАТОВ

Владимир
Антонов

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

Жизнь замечательных людей

Владимир Антонов

Павел Судоплатов

«ВЕБКНИГА»

2022

Антонов В. С.

Павел Судоплатов / В. С. Антонов — «ВЕБКНИГА»,
2022 — (Жизнь замечательных людей)

ISBN 978-5-23-504683-2

Талантливый разведчик-нелегал, легендарный руководитель подразделений специального назначения органов государственной безопасности нашей страны в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период, он всегда действовал надежно и эффективно, защищая свою Родину, верность которой пронес через все испытания. Преданный и обоганный на пике своей карьеры, генерал Судоплатов провел 10 лет во Владимирской тюрьме, ожидая справедливой и полной реабилитации. В книге раскрываются некоторые неизвестные страницы жизни и деятельности выдающегося представителя отечественных спецслужб.

ISBN 978-5-23-504683-2

© Антонов В. С., 2022

© ВЕБКНИГА, 2022

Содержание

Гроссмейстер разведки	6
Глава первая	8
Семья	8
Город детства	10
Революционные события. Гражданская война	13
Глава вторая	19
Переломный год	19
Перевод в Харьков	22
Глава третья	25
Необходимое отступление по поводу	25
Переход на работу в ИНО	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Владимир Антонов

Павел Судоплатов

© Антонов В. С., 2018

© Антонов В. С., правообладатель, 2022

© Издательство АО «Молодая гвардия», художественное оформление, 2022

Гроссмейстер разведки

Если бы в разведке могли жить легенды, Павел Анатольевич Судоплатов непременно был бы героем одной из них. Но разведка не хранит преданий...

Леонид Шебаршин, начальник внешней разведки КГБ СССР в 1989–1991 годах

Деятельность генерал-лейтенанта государственной безопасности Павла Анатольевича Судоплатова, одного из талантливейших разведчиков-нелегалов, ставшего впоследствии заместителем начальника внешней разведки и руководителем ряда специальных подразделений органов государственной безопасности нашей страны, была связана с разработкой и осуществлением разведывательно-диверсионных операций с конца 1930-х до начала 1950-х годов, включая весь период Великой Отечественной войны.

Как и все его поколение, Судоплатов прошел сквозь перипетии первых послереволюционных лет, борьбы с врагами молодой Советской республики и тяготы Великой Отечественной. С первых дней войны он активно участвовал в чекистских операциях, шаг за шагом приближая Великую Победу.

«Это последний римлянин советской разведки, – писал о Судоплатове через год после его смерти журнал «Кто есть кто». – Его жизнь – роман о революционном потрясении страны и кровавой работе по устройству социалистической державы. Он взрывал, организовывал убийства, создавал партизанские отряды в годы Великой Отечественной войны, обеспечивал ценнейшей информацией советских ученых-атомщиков».

А известная российская журналистка Ольга Гарбуз в 2007 году, когда отмечался 100-летний юбилей Судоплатова, подчеркивала: «Сегодня рядом с именем этого выдающегося разведчика, совершенно в духе времени, легко встретить эпитеты “сталинского палача”, “гения террора” или даже “исполнителя злой воли кровожадных тиранов”. Считать террористами людей, подобных Судоплатову, многие годы рисковавших жизнью ради защиты нашего государства, могут лишь те враги СССР, с которыми бесстрашные советские разведчики в конечном итоге и боролись».

Так кто же Судоплатов в конечном итоге: злодей или гений?

На этот вопрос сам Павел Анатольевич ответил в предисловии к своей книге воспоминаний: «Никаким террористом я, конечно, не был. Во всяком случае, никогда себя таковым не считал. Я был и остаюсь профессиональным революционером.

С риском для жизни я боролся против руководителей фашистской террористической организации ОУН в Европе и на Западной Украине, против террористов – подручных Гитлера – Коновальца и Шухевича, уничтоживших тысячи моих соотечественников.

Моя работа как раз и была направлена на противодействие террору, преступным элементам, которые вели тайную вооруженную борьбу с нашим обществом. Эти террористы действовали, как правило, под лозунгами борьбы с советским государством».

С первых дней Великой Отечественной войны Судоплатов занимался организацией всей диверсионно-разведывательной деятельности в тылу фашистских армий и на оккупированной советской территории. Будучи руководителем 4-го управления НКВД СССР, защищал кавказские нефтепромыслы, участвовал в стратегических радиоиграх с абвером и гестапо, курировал деятельность партизанских отрядов, информировал советских ученых о достижениях США и Англии в области разработки атомного оружия. За выполнение каждого из этих заданий он был удостоен правительственных наград, его ставили в пример как образец инициативного руководителя разведки.

Павел Судоплатов уже при жизни считался гроссмейстером сталинской политической разведки. Но судьба распорядилась так, что его имя на долгие годы было вычеркнуто из истории отечественных органов государственной безопасности.

Ратные дела и активная работа легенды советской разведки – генерала Судоплатова были отмечены орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденами Суворова II степени и Отечественной войны I степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями, в том числе – боевой медалью «Партизану Отечественной войны» I степени, пользовавшейся особым уважением у населения нашей страны в военный и послевоенный периоды, высшей ведомственной наградой – нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД» и... 15-летним тюремным заключением с последующим поражением в политических правах на три года.

В 1953 году Судоплатов был несправедливо арестован как «ближайший пособник Берии» и отсидел в камере знаменитой Владимирской тюрьмы весь срок, как говорится, «от звонка до звонка». Лишь в феврале 1992 года бывший генерал-чекист был полностью реабилитирован. А в октябре 1998 года, через два года после его смерти, семье генерала возвратили заслуженные им боевые награды.

Деятельность генерал-лейтенанта Павла Анатольевича Судоплатова в органах государственной безопасности нашей страны отражена в экспозиции Зала истории внешней разведки России. Его именем названы улицы в городах Смоленске и Гагарине.

В предлагаемой читателю книге мы попробуем более подробно остановиться на некоторых моментах боевой биографии Судоплатова и попытаемся ответить на волнующий нас вопрос: почему на склоне лет, уже после развала Советского Союза, разведчик признавался, что тяжелые личные испытания, выпавшие на его долю, не убили в нем преданности стране, за которую он был готов отдать жизнь?

Глава первая

Мелитополь. Детские и юношеские годы

*Мы все спешим за чудесами,
Но нет чудесней ничего,
Чем та земля под небесами,
Где крыша дома твоего...*

Михаил Пляцковский

Семья

Павел Анатольевич Судоплатов родился в 1907 году на Украине, в городе Мелитополе. Мать его, Феодосия Терентьевна Палыга, была молдаванкой из Тирасполя, отец – украинцем.

Точного дня своего рождения, судя по всему, Павел Анатольевич не знал. Хотя позже он отмечал его 7 июля, эта дата могла быть и условной. Незадолго перед смертью Судоплатов вспоминал, что его крестили в русской православной церкви на день Петра и Павла. По всей вероятности, день его рождения был недалек от даты крещения, отсюда и имя – Павел.

Отец Павла Анатолий Судоплатов часто менял профессии: был разнорабочим, мельником, пекарем, булочником, поваром, официантом. Мать вела домашнее хозяйство, занималась многочисленным семейством. Однако после смерти мужа она была вынуждена стирать чужое белье на дому. В семье было пятеро детей – четыре мальчика и девочка. Жили Судоплатовы небогато, с трудом сводя концы с концами. У семьи не было никакой собственности. Родители арендовали маленькую двухкомнатную квартиру в небольшом одноэтажном доме, принадлежавшем частному домовладельцу.

До десяти лет у Павла было обычное детство: мелитопольская городская школа с изучением Нового и Ветхого Завета и основ русского языка, поскольку в царское время преподавание украинского языка в школах запрещалось. Пользовались им лишь в качестве разговорного, на бытовом уровне. Кстати, уже в зрелом возрасте дома Павел Анатольевич иногда разговаривал со своими сыновьями на украинском языке. В шутку называя их «хохлятскими детьми», он разучивал с сыновьями украинские песни, иногда сам напевал по-украински, когда укладывал их спать.

В год революции и прихода к власти большевиков умер от туберкулеза отец Павла. Заботы о семье легли на плечи матери и его старшей сестры. Детство героя нашей книги закончилось.

Как уже отмечалось, в семье Судоплатовых кроме Павла было еще четверо детей, он был по возрасту четвертым. Старшая среди детей – сестра Надежда. После войны она работала бухгалтером в системе Министерства медицинской промышленности, проживала в Москве вместе с престарелой матерью. Павел Анатольевич постоянно поддерживал их материально. Со слов его родственников, Павел вообще был человеком с очень обостренными родственными чувствами и всегда стремился помочь, чем мог, своим близким.

Старший брат Николай, оказавший наибольшее влияние на Павла, в 1918 году добровольно вступил в Красную армию. Через два года он стал бойцом в отряде ЧК, а затем почти непрерывно участвовал в боях на разных фронтах. В 1922 году Николай погиб на польской границе, исполняя служебный долг.

Другой брат, Григорий, также служил в Красной армии. После демобилизации в январе 1946 года он находился на хозяйственной работе, являлся директором Киевского консервного завода.

Младший брат Константин по примеру Павла работал в органах государственной безопасности, однако большой карьеры не сделал. Многие годы он являлся рядовым сотрудником в аппарате МГБ Московской области, откуда и был уволен в 1953 году.

Город детства

Мелитополь, в котором Павел появился на свет, несмотря на то что располагался в богатом фруктами регионе, представлял собой унылое зрелище. Один из прогрессивных деятелей конца XIX – начала XX века оставил потомкам такой отзыв о городе того времени: «Проездом посетил Мелитополь. Самая настоящая дыра. Изю всех достопримечательностей – пожарная каланча. Пренеприятнейшее местечко, хуже его на Украине разве что Жмеринка».

Первые населенные пункты на месте Мелитополя (Киз-Яр и Новоалександровка) возникли в 1785–1814 годах. В 1842 году село Новоалександровка, располагавшееся на правом берегу реки Молочной¹, было переименовано в город Мелитополь и стало центром Мелитопольского уезда. В конце XIX века благодаря торговле зерном город богател, разрастался и уже в начале XX века стал важным промышленным центром региона.

Следует отметить, что земли, расположенные на месте впадения Молочной реки в Молочный лиман и относившиеся ранее к территории Крымского ханства, по манифесту Екатерины II от 8 апреля 1783 года вошли в состав Российской империи. Этому способствовал, в частности, ряд военных поражений, нанесенных в XVII веке Российской империей Крымскому ханству и Османской империи.

Как утверждают историки, топоним Мелитопольский возник на карте 2 февраля 1784 года, когда на месте Крымского ханства указом Екатерины II была учреждена Таврическая область, один из уездов которой был назван Мелитопольским. Однако из-за слабой заселенности края уезд долгое время не имел столицы. Лишь в 1796–1797 годах столицей уезда стало селение Большой Токмак, а с 1801 года – Орехов.

До сих пор называются разные даты основания Мелитополя: от 1785 до 1814 года. В эти годы на территории будущего города существовали лишь небольшие населенные пункты. Так, когда в 1796 году на Молочные Воды пришли новые поселенцы, в существовавшем уже селении Киз-Яр было всего семь хат.

В 1807–1808 годах на правом берегу Молочной реки ненадолго поселились ногайцы Едисанской и Буджакской орд, пришедшие из Бессарабии. Ногайский аул Киз-Яр, расположенный по обе стороны Кизиярского ручья, значительно расширился. В дальнейшем образовавшееся здесь село Кизияр было включено в состав Мелитополя на правах исторического района города.

В конце XIX века мелитопольский чиновник Павел Дзякович записал старинную ногайскую легенду о происхождении названия «Киз-Яр» («Кизияр»). В ней, в частности, говорится:

«Давным-давно, еще до прихода татар в Крым, в балке Киз-Яр, которая в то время была покрыта лесом, жило племя женщин-амазонок. Воительницы были храбрыми, хорошо стреляли из лука, рубились мечом, ездили верхом и часто в сражениях побеждали мужчин соседнего племени. Пленные становились мужьями амазонок. Их судьба была тяжелым испытанием: черная работа, частые травмы, а когда избранником были недовольны – его убивали. Из новорожденных в живых оставляли только девочек.

Руководила амазонками, водила их в бой прекрасная девушка-воительница. Так было до тех пор, пока она не попала в плен. Воительница влюбилась в царевича мужского племени, но не захотела подчиняться общей участи всех женщин и выйти замуж. Выкупив себя, царица вернулась в родное племя, но не смогла перебороть свою любовь. Она собрала всех своих соплеменниц и приказала сжечь себя на костре. С тех пор и появилось название балки Киз-Яр («киз» – «девушка», «яр» – «балка»).

¹ Река Молочная – крупнейшая река северо-западного Приазовья в Запорожской области Украины. Впадает в Молочный лиман Азовского моря. В XVIII–XIX веках реку и ее окрестности нередко называли также «Молочными Водами».

Легенда об амазонках, живших на территории Мелитополя, нашла подтверждение в 1948 году, когда на территории силикатного завода, находившегося как раз в Кизиярской балке, было найдено захоронение женщины-воительницы. Ее голова была украшена золотой диадемой, на груди, руках и ногах также были драгоценные украшения, а рядом находились меч, котел и конское седло, украшенное накладными золотыми бляхами.

После того как Россия и Османская империя в 1812 году заключили Бухарестский мирный договор, многие ногайцы воспользовались правом вернуться в Османскую империю. По некоторым данным, около трех тысяч ногайцев покинули тогда территорию Мелитопольского уезда. Освободившиеся земли начали заселяться государственными крестьянами.

26 июня 1813 года таврический губернский землемер Мухин получил из Таврической казенной экспедиции документ, в котором отмечалось, что «в губернское Правление обратилось 334 души мужского пола крестьян из села Тимошевки с просьбой о переселении, в связи с недостатком воды в селе, на землю, оставшуюся в Мелитопольском уезде пустопорозжею, в урочище Кизияре, где имели место жительства отправившиеся за границу буджакские татары».

В 1814 году Таврическая казенная экспедиция направила землемеру Мухину указ № 3943 от 10 августа, в котором отмечалось, что «Мелитопольский земской суд назначил в урочище Кизияр место, где церкви и домам быть, и позволил селиться там из числа тимошевских жителей первым 95 душам крестьян, кои для поселения там на основании указа сей экспедиции уже прибыли и зачали строиться». Этим же указом Мухину было велено «земли отдать под поселение слободы с наименованием Кизияр тамошним жителям».

С 1814 года население Кизияра стало быстро расти. Вскоре поселение было названо Новоалександровкой, хотя старое название Кизияр также продолжало использоваться.

В 1815 году жители Новоалександровки выступили с прошением построить в селении деревянную церковь в честь святого Александра Невского, и в 1816 году храм был построен.

В 1834 году Новоалександровка располагалась по обе стороны от Кизиярской балки и включала 297 дворов. В селе стояла деревянная церковь во имя Александра Невского, работало шесть лавок и два питейных дома. Начиная с 1821 года в селе трижды в год проходили ярмарки: в неделю Христова воскресенья, 29 июня – в день апостолов Петра и Павла и в день святого Николая в декабре. Торговали на ярмарках скотом, шелковыми и бумажными товарами.

16 апреля 1838 года по проекту графа Воронцова было принято решение «для Мелитопольского уезда учредить уездным городом казенное село Новоалександровку, переименовав оное в город Мелитополь».

Хотя на документе рукой Николая I было написано «Исполнить», осуществление проекта затянулось, и только 7 января 1842 года Николай I подписал указ «О новом устройстве полицейского управления северной части Таврической губернии», по которому Новоалександровка переводилась в разряд городов, назначалась центром Мелитопольского уезда и переименовывалась в Мелитополь. В город были переведены уездное управление, уездный суд, земский суд, уездное казначейство, созданы городское управление, городская полиция, тюрьма. Проектирование и строительство новых зданий для присутственных мест затянулось, и долгое время они размещались в арендуемых домах.

До 1867 года городом управляли руководитель городской полиции – городничий (до 1863 года) и исправник (1863–1867 годы). В мае 1867 года в Мелитополе было введено упрощенное городское хозяйственное управление, и во главе города стал городской староста. После принятия Городового положения 16 июня 1870 года Мелитополем управлял городской голова, избираемый городской думой.

В 1897 году в городе насчитывалось около пятнадцати с половиной тысяч человек (русских – 43 процента, евреев – 40 процентов, украинцев – 9 процентов).

В 1907–1908 годах мелитопольский предприниматель Илья Стамболи (1871–1954) построил в городе Зимний театр, первый кинотеатр (как его тогда называли – электробиограф), летний сад с эстрадой и лодочной станцией на берегу Молочной реки.

В 1869, 1879 и 1898 годах в Мелитополе проходили крупные сельскохозяйственные выставки.

Революционные события. Гражданская война

Революция пришла в Мелитополь с опозданием – об отречении Николая II жители узнали значительно позже свершившегося факта, и виной тому была плохо налаженная связь. Но постепенно и здесь стали проводиться митинги социал-демократов, избирались представители в местный Совет. В целом до Октябрьской революции в городе текла мирная жизнь.

Биограф Павла Судоплатова санкт-петербургский писатель Виктор Степаков отмечал: «Известие об отречении от престола Николая II в Мелитополе встретили достаточно сдержанно, если не сказать равнодушно. Больше разговоров было вокруг Временного правительства. А в городской школе, где учился десятилетний Павел, о конце самодержавия напоминал лишь учитель естествознания по фамилии Нуйкин. Он ходил, нацепив на грудь красный бант размером с арбуз, напевал “Марсельезу” и дерзко поглядывал на директора школы, монархиста и старого дурня».

Более подробно об обстановке в городе в тот период рассказал позже местный историк Борис Михайлов. В своей довольно обширной и интересной работе «Мелитополь: природа, археология, история» он писал: «Известия о бурных событиях на фронте и в Петрограде из-за отсутствия надежной связи с центром доходили в Мелитополь с большим опозданием. Февраль 1917 года в городе прошел спокойно, и, когда пришла телеграмма об отречении от престола императора Николая II, местная Дума растерялась...

Только 4 марта 1917 года по инициативе социал-демократов были организованы митинги на мелитопольских предприятиях. На них рабочие выбирали своих представителей, по одному депутату от 50 человек, в местный Совет. Руководителями первого Совета стали меньшевики: председателем был избран А. Бархатов, а заместителем – Н. Пахомов.

После выборов на улицы города вышли многочисленные толпы народа с транспарантами “Долой войну”, “Да здравствует свобода” и направились на базарную площадь. Здесь перед Александро-Невским собором прошел митинг, главной темой которого было свержение русского царизма и поддержка Временного правительства в Петрограде. Затем депутаты Мелитопольского Совета посетили воинские части, расквартированные в городе, провели переговоры с солдатами о присоединении их к революционному народу и о выборе делегатов от солдат в местный Совет».

Также 4 марта Совет избрал исполнительный комитет, которому были поставлены задачи по организации рабочих, солдат и крестьян, улаживанию конфликтов между рабочими и предпринимателями, ослаблению эксплуатации рабочих, созданию продовольственных комитетов, обезоруживанию полиции и замене ее милицией из рабочих.

Однако планы, намеченные Советом рабочих и солдатских депутатов, осуществлялись достаточно вяло. Социал-демократы (большевики и меньшевики), эсеры, либералы и другие партии вели в Совете в основном борьбу за портфели. Директивы Временного правительства практически не доходили до исполнения, и влияние центральной власти на события в городе оказывалось минимальным.

«Известие об октябрьском перевороте 1917 года в Петрограде, – отмечал Борис Михайлов, – пришло в Мелитополь утром 26 октября (8 ноября). Вечером того же дня в зимнем театре Стамболи собрался Совет рабочих и солдатских депутатов, на котором с информацией о политическом моменте выступил Н. Пахомов, к тому времени поменявший свои политические взгляды, став на путь большевизма...

Зал театра не вмещал всех желающих. Пахомов, открывший заседание, проинформировал собравшихся о падении буржуазного Временного правительства... После выступлений нескольких ораторов была однозначно одобрена резолюция, которая провозгласила, что

с 26 октября (8 ноября) 1917 года в Мелитополе власть принадлежит Совету рабочих и солдатских депутатов, а городская управа и земство распускаются».

Меньшевики и эсеры не решились оказать новому режиму открытое сопротивление. Среди населения, особенно его беднейших слоев, возник революционный подъем, который, однако, по вине провокаторов, пьяных хулиганов и солдат-дезертиров вылился в уличные беспорядки, закончившиеся поджогами, погромами и расхищением заводской продукции. Так, уже вечером 26 октября произошел пожар на винокуренном заводе Хохловкина, а уцелевшие от огня бутылки со спиртными напитками были разворованы.

27 октября среди пьяных хулиганов, дезертиров и солдат появились агитаторы, призывавшие толпу к грабегам и еврейскому погрому. В этот же день на гарнизонном собрании Совета активизировались сторонники захвата государственной власти, неповиновения начальству и ареста офицеров.

28 октября военнослужащие располагавшегося в Мелитополе 42-го запасного полка, бывшие из Симферополя две роты 34-го запасного полка, отряд Красной гвардии и солдаты мотоциклетной команды попытались остановить погром и навести в городе порядок. Были задержаны 95 зачинщиков беспорядков, в том числе 23 уголовных преступника и 13 солдат-дезертиров.

Только утром 30 октября на улицах Мелитополя было установлено относительное спокойствие. В тот же день в город прибыл отряд из 376 военных моряков под командованием Н. Пожарова, но их помощь в подавлении беспорядков уже не потребовалась.

20 декабря 1917 года Мелитопольский совет полностью перешел под контроль большевиков. В январе 1918 года в Мелитополе были созданы военно-революционный трибунал и военно-революционный штаб. С 21 по 23 января прошли съезды городского и уездного Советов.

Тем временем в Киеве власть захватила Центральная рада, объявившая себя высшим органом Украинской народной республики (УНР). А собравшийся в конце декабря 1917 года в Харькове 1-й Всеукраинский съезд Советов объявил Центральную раду вне закона.

На Украине началась вооруженная борьба между воинскими формированиями националистической рады и революционными частями. 8 февраля 1918 года революционные части при поддержке восставших рабочих завода «Арсенал» заняли Киев. К концу месяца власть большевиков утвердилась на всей территории Украины за исключением Волыни, куда бежала Центральная рада.

Вспоминая о том периоде, Павел Судоплатов писал: «Мое восприятие событий того времени можно считать типичным для семей с низким достатком, которым нечего было терять. Вполне естественно, я всей душой поверил, прочтя написанную Бухариным “Азбуку революции”, что общественная собственность будет означать построение справедливого общества, где все будут равны, а страной будут управлять представители крестьянства и рабочего класса в интересах простых людей, а не помещиков и капиталистов».

По примеру старшего брата, который добровольно вступил в ряды Красной армии, Павел в 12 лет дважды убежал из дома, чтобы с оружием в руках защищать власть рабочих и крестьян. Но по малолетству его возвращали домой.

Между тем к лету 1918 года на Украине при поддержке германских и австро-венгерских интервентов была вновь установлена власть Центральной рады, которую вскоре сменило правительство гетмана Скоропадского. Войска Красной армии под руководством Владимира Антонова-Овсеенко ввиду своей малочисленности были вынуждены отступать по всем направлениям. В губерниях и населенных пунктах для борьбы с оккупантами и гайдамаками было организовано большевистское подполье. По официальным данным, в повстанческом движении, охватившем Киевскую, Черниговскую, Херсонскую, Полтавскую, Екатеринославскую и другие губернии, участвовало в общей сложности до трехсот тысяч человек.

Круговерть Гражданской войны не обошла стороной и провинциальный Мелитополь. В начале апреля 1918 года в город на бронепоезде «Свобода или смерть» ворвались анархисты. Вскоре он был оккупирован отрядами белогвардейцев. 20 мая 1918 года Мелитополь был занят объединенными австро-немецкими войсками.

Хотя мелитопольская буржуазия, часть интеллигенции и особенно немецкие колонисты уезда приветствовали новый режим, сопротивление ему также было значительным. В городе активно работала подпольная большевистская группа, занимавшаяся пропагандой и боевыми акциями.

Юный Павел Судоплатов был свидетелем всех этих событий. У него на глазах входили в город колонны кайзеровских солдат в тяжелых стальных шлемах. Интервенты, озабоченные наведением дисциплины и порядка, по ночам расстреливали в Волчьей балке местных жителей, заподозренных в связях с большевиками или в саботаже. Сменившие германских вояк гайдамаки гетмана Скоропадского, клявшиеся в своей любви к Украине и ненавидевшие кацапов-москалей, большевиков и жидов, сразу же устроили в городе еврейский погром. Жизнь в Мелитополе была беспокойной и опасной.

29 ноября 1918 года в Мелитополь вошла Добровольческая армия генерала Деникина. Первым ее действием стала мобилизация молодых людей в армию, которая натолкнулась на сопротивление населения. Даже расстрелы активных отказников не дали результата. Попытка провести мобилизацию в селах лишь спровоцировала народные волнения.

4 января 1919 года по постановлению Реввоенсовета Республики на базе войск Украинской советской армии был образован Украинский фронт под командованием Антонова-Овсеенко. Его войскам противостояли воинские формирования правительства украинской Директории², сменившей в ноябре 1918 года режим гетмана Скоропадского, войска генерала Деникина и Антанты³, захватившие Крым и ряд южных губерний Украины.

В конце февраля 1919 года части Харьковской группы войск Украинского фронта перешли в наступление. В марте бойцы Украинского фронта вошли в Мелитополь. Им активно помогали подпольщики-большевики. Подавляющее большинство населения города встречало красноармейцев с ликованием. На улице Павел Судоплатов случайно познакомился с одним из организаторов большевистского подполья в городе, активным борцом за советскую власть Игнатом Васильевичем Булыгой, работавшим в местных механических мастерских. Это знакомство окончательно определило дальнейшую судьбу юноши.

С приходом красных Булыга возглавил боевой отряд, сформированный из рабочих механических мастерских, перед которым была поставлена задача поддерживать революционный порядок в городе и охранять важные городские объекты. Павел стал порученцем при командире. Целыми днями он носился по городу, передавая устные и письменные распоряжения Игната Булыги, часто даже ночевал в штабе, чтобы всегда быть у него под рукой.

Между тем войска Украинского фронта развивали наступление по двум направлениям: основные силы Киевской группы – на запад, Харьковской группы – на юг. Правда, не всегда им сопутствовал успех. Так, с серьезными трудностями столкнулись части Киевской группы в районе Коростеня, встретившись со скрытно переброшенными туда двумя дивизиями стрелцов Коновальца. Положение спасли 1-я Украинская советская дивизия Н. А. Щорса и ряд бое-

² Контрреволюционное буржуазно-националистическое правительство так называемой Украинской народной республики (ноябрь 1918 – ноябрь 1920 года, возглавляли: В. К. Винниченко, с февраля 1919 года – С. В. Петлюра). В январе 1919 года объявила войну Советской России. К апрелю изгнана рабочими и крестьянами с территории Украины. После окончания советско-польской войны 1920 года прекратила существование.

³ Антанта – империалистический блок Великобритании, Франции и царской России. Оформился в 1904–1907 годах и объединил в ходе Первой мировой войны против германской коалиции более двадцати государств (среди них США, Япония, Италия). Провал организованной империалистическими кругами Антанты антисоветской интервенции (1918–1920) и обострение противоречий между участниками Антанты привели к ее распаду.

способных частей, отозванных из Харьковской группы. К началу апреля положение в районе Коростеня было восстановлено.

В то же время Верховный совет Антанты, вынужденный признать бесперспективность дальнейшего пребывания французских экспедиционных сил на Украине, принял решение о их эвакуации морем. Вскоре войска Антанты ушли из Одессы, прихватив с собой 122 транспортных судна с награбленным имуществом. 6 апреля в Одессу вошли части Красной армии.

Приказом командующего Украинским фронтом Харьковская группа войск и оперативная группа войск одесского направления были преобразованы соответственно во 2-ю и 3-ю Украинские советские армии, а на базе Крымской ударной группы была развернута Крымская советская армия.

К маю 1919 года в ходе успешного наступления войск Украинского фронта от белогвардейцев и интервентов были освобождены большая часть Украины и Крым. Однако серьезные ошибки командования Украинского фронта привели одновременно к осложнению боевой обстановки в Донбассе. 4 мая белогвардейцы заняли Луганск, учинив кровавую расправу над рабочими и ранеными красноармейцами.

7 мая 1919 года в тылу Украинского фронта поднял мятеж командир формируемой 6-й Украинской советской дивизии Н. А. Григорьев⁴. Мятежники захватили Екатеринослав⁵ и устремились к Полтаве. 10 мая Совет обороны Украины объявил предателя и авантюриста Григорьева вне закона. 17 мая советским войскам удалось блокировать район мятежа. К 31 мая после упорных кровопролитных боев григорьевцы были разгромлены. Общее командование операцией осуществлял нарком внутренних дел Украины Климент Ворошилов.

Однако отвлеченные на подавление мятежа силы не смогли своевременно оказать действенную помощь войскам фронта против белогвардейцев. В начале мая группировка генерала В. З. Май-Маевского внезапным ударом прорвала оборону Южного фронта. Противник ввел в сражение свежую Кавказскую армию генерала Врангеля. Имея почти двойное превосходство в силах, белогвардейцы захватили инициативу и перешли в наступление по всему фронту.

В эти тревожные дни в Мелитополе был объявлен набор добровольцев в Красную армию. Председатель комиссии по приему добровольцев Игнат Булыга ходил мрачнее тучи: городские обыватели к этому мероприятию отнеслись равнодушно, а проникшие в руководство города предатели сумели помешать призыву представителей пролетариата.

В середине июня через Мелитополь потянулись отступающие части 2-й Украинской советской армии. А 26 июня вместе с отступающими красноармейцами из города уходил и рабочий отряд под командованием Игната Булыги. Вместе с командиром город покинул и Павел Судоплатов, зачисленный полноправным бойцом Мелитопольского рабочего отряда.

Как признавался значительно позже сам Павел Анатольевич в беседе с московскими тележурналистами, свой жизненный выбор раз и навсегда он сделал 26 июня 1919 года, и для него этот выбор был верным.

Знаменательно, что Судоплатов присоединился к большевикам не во время их наступательных успехов, а в момент отступления и трагического развала Украинского фронта летом и осенью 1919 года. Это, как нам представляется, говорит о многом. Впрочем, он уже и раньше дважды убежал из дома, чтобы вступить в Красную армию: один раз сам вернулся, в другой – его вернули: ведь в то время ему едва минуло 12 лет. А сам Павел Анатольевич в автобиографии писал: «Я, до этого дважды удиравший из дома с целью поступления в Красную Армию, решил еще раз попытать счастья и снова удрал из дома. На этот раз я ушел из города вместе с уходившими мелитопольскими рабочими. Километрах в 30 от города, в селе Веселое, комис-

⁴ Григорьевский мятеж – крупнейшее восстание против советской власти на Украине в мае (7–31) 1919 года, последовавшее за выступлением формировавшихся в Херсонской губернии частей 6-й Украинской советской дивизии под командованием Никифора Григорьева.

⁵ В 1926–2016 годах – Днепропетровск, с 3 июня 2016 года – город Днепр.

сар сделал было попытку вернуть меня домой, но из этого ничего не получилось. Я удрал от него в роту, и бойцы оставили меня у себя. Так дошел вместе с рабочими до города Никополя Запорожской области».

В Никополе был сформирован 1-й Мелитопольский рабоче-крестьянский полк, вскоре переименованный в 1-й ударный. Его основу составили рабочие-мелитопольцы. В одной из стрелковых рот полка, которой командовал Игнат Булыга, начал свою службу Павел Судоплатов.

29 июня 1919 года в Мелитополь вновь вошла Добровольческая армия Деникина. Большевики снова ушли в подполье. Вскоре деникинцев сменили анархисты Повстанческой армии Нестора Махно. В первых числах января 1920 года бойцы Красной армии освободили город, захватив вражеский бронепоезд и много другой военной техники.

Летом 1920 года дислоцированная в Крыму белогвардейская Русская армия под командованием барона Врангеля развернула боевые действия против Красной армии. В начале июня солдаты корпуса генерала Слащева вновь захватили Мелитополь.

Лишь в конце 1920 года советская власть на Мелитопольщине установилась окончательно. Начался советский этап в развитии города и района, в котором пришлось принимать непосредственное участие и Павлу Судоплатову. Но об этом мы поговорим чуть позже. А пока вернемся в город Никополь, где формировался 1-й ударный полк, в котором он официально начал свою военную службу.

Итак, только что сформированный в Никополе 1-й ударный полк в районе Карнауховских хуторов вступил в боевое столкновение с частями 3-го кубанского казачьего корпуса генерала Шкуро и... был разгромлен. Зашедшая в тыл полка казачья сотня лавой обрушилась на плохо вооруженных и неопытных красноармейцев, которые, не выдержав удара, обратились в паническое бегство.

Вместе со всеми бежал и Павел Судоплатов. От неминуемой гибели его спасло то, что с небольшой группой однополчан он успел спрятаться в глубоком овраге, заросшем густым кустарником. Преследуя основную массу красноармейцев, казаки пронеслись мимо их убежища. Однако вскоре вернулись и захватили прятавшихся в овраге в плен. Правда, опьяненные легкой победой, казаки были настроены неагрессивно. Вместо жестокой расправы над красноармейцами они погнали пленных на хутор и заперли в амбаре.

Той же ночью казаки устроили грандиозную пьянку, к которой присоединились и карательные. Воспользовавшись отсутствием охраны, пленные сделали подкоп, выбрались из сарая и скрылись в степи. Кстати, в ноябре 1938 года кратковременное пребывание двенадцатилетнего Судоплатова в плену у казаков атамана Шкуро едва не сыграло в его судьбе роковую роль. Но об этом речь впереди.

Отбившись от своих в ночной темноте, Павел остался один. Утром, определив нужное направление, он отправился в Никополь, надеясь там присоединиться к остаткам своего полка. По дороге он столкнулся с группой красноармейцев, также пробиравшихся в город. От одного из однополчан Павел узнал о гибели своего командира Игната Булыги.

В Никополе Судоплатова зачислили во 2-й ударный полк 5-й Закарпатской дивизии, который вскоре был переброшен в Николаев, а оттуда – в Одессу, где вошел в состав городского гарнизона.

В начале августа 1919 года противник высадил мощный десант в районе Сухого лимана и начал наступление на Одессу. Ликвидировать белый десант не удалось. Вскоре город был взят белыми.

Судоплатову не удалось покинуть Одессу вместе с отступавшими красными войсками. Из-за крупозного воспаления легких он лежал с высокой температурой в переполненной палате городской больницы. Белые, искавшие в больнице раненых красноармейцев, не обратили на мальчишку никакого внимания.

В первых числах сентября Павел выписался из больницы. Несколько месяцев беспризорничал, подрабатывая на жизнь в порту и на базаре.

В начале 1920 года группа красных армий Юго-Западного фронта перешла в наступление, чтобы освободить от белогвардейских войск южную часть Правобережной Украины. В ночь на 7 февраля кавалерийская бригада Котовского и стрелковые части 41-й дивизии начали наступление на Одессу. Одновременно в городе началось вооруженное выступление рабочих, которым руководил подпольный ревком. Павел Судоплатов принимал участие в уличных боях: подносил патроны, перевязывал раненых, помогал вылавливать спрятавшихся по подвалам и чердакам белогвардейцев.

К утру 8 февраля 1920 года красные освободили Одессу. Судоплатов вновь вступил в ряды Красной армии. Его определили в роту связи 123-й стрелковой бригады 41-й дивизии 14-й армии. Вместе с бригадой он был направлен на фронт и оставался там вплоть до окончания советско-польской войны. Уже в наши дни сын Судоплатова Андрей, изучавший боевой путь дивизии в тот период, рассказывал: «41-я дивизия участвовала в разгроме войск Деникина в нижнем течении реки Днестр, затем в обороне Черноморского побережья и Днестра. Затем дивизия была переброшена на Польский фронт, в апреле – июне 1920 года участвовала в боях с белополяками в районе среднего течения реки Днестр, а также в боях против отрядов украинских националистов во главе с Тютюнником; в июне – июле – в наступлении в районе Волоческ – Кременец – Каменец-Подольский; в июле – августе – в форсировании рек Збруч, Серет, Золотая и Гнилая Липа, освобождении городов Тербовль, Чертков, Галич, Рогатин. Однако после поражения советских войск под Варшавой дивизия отошла в район Каменец-Подольского.

В ноябре 1920 года 41-я дивизия участвовала в ликвидации петлюровских партизанских отрядов и освобождении городов Могилев-Подольский и Каменец-Подольский. 21 декабря того же года дивизия была сведена в бригаду и влита в 44-ю дивизию 12-й армии, а с января 1921 года вошла в состав Киевского военного округа. В это время бойцам дивизии приходилось вести ожесточенную борьбу с отрядами украинских националистов, а также с махновскими бандами, совершавшими рейды по Правобережной Украине».

Глава вторая Становление чекиста

*Молодость – это мечта. Это – вера. Это – тяготение к подвигу.
Это – лирика и романтика. Это – большие планы на будущее. Это –
начало всех перспектив.*

Константин Ушинский

Переломный год

1921 год стал переломным в жизни Павла Судоплатова. К этому времени 44-я стрелковая дивизия была переведена в город Житомир, являвшийся тогда центром Волынской области. В политотделе дивизии обратили внимание на молодого смышленного красноармейца с отличным по тем временам образованием и решили направить его в Киев на ускоренные курсы политработников.

Павел дал согласие на учебу, однако стать политработником ему не довелось. При выполнении оперативного мероприятия сотрудники Особого отдела дивизии попали в засаду, устроенную украинскими националистами. Многие из чекистов погибли. «В Особом отделе, понесшем тяжелые потери, – рассказывал позже Судоплатов, – срочно потребовался телефонист, он же – шифровальщик. Так я был послан на работу в органы государственной безопасности. Это было началом моей службы в ВЧК – КГБ.

В дивизии, где я служил, вместе с нами сражались поляки, австрийцы, сербы и даже китайцы. Последние были очень дисциплинированы и дрались до последней капли крови. Борьба шла жестокая, и случалось, что целые деревни оказывались уничтоженными украинскими националистами и бандформированиями: всего в ходе гражданской войны на Украине погибло свыше миллиона человек. Мое поколение вскоре привыкло к жестокостям этой войны, потерям и лишениям. Мы считали все это вполне естественным. В состоянии войны страна находилась с 1914 года, и трагедия России заключалась в том, что до самого конца Гражданской войны, то есть до 1922 года, создать стабильное общество, опирающееся на нормальные, гуманистические ценности, не представлялось возможным».

Как нам представляется, здесь необходимо отметить, что Особый отдел ВЧК был образован в январе 1919 года под руководством видного революционера Михаила Кедрова. Подчиненные ему особые отделы создавались при всех фронтах, армиях, дивизиях, а также в губернских ЧК. Они занимались выявлением вражеской агентуры в Красной армии, ее штабах, на фронтах и в тылу, борьбой с саботажем и диверсиями на железных дорогах, в продовольственных и других организациях, имевших отношение к обороне республики. Поскольку в годы Гражданской войны советское правительство привлекло на службу в Красную армию до сорока тысяч бывших царских генералов и офицеров, среди которых оказалось немало белогвардейских агентов, сотрудники особых отделов выявляли их, тайно внедряясь в штабы Красной армии и вербуя осведомителей в армейских частях. О их принадлежности к особым отделам знал ограниченный круг лиц. Сотрудники особых отделов вели также разведку за линией фронта и в ближайшем тылу, внедрялись в белогвардейские организации и в штабы армий интервентов, так как в тот период в ВЧК еще не было Иностранного отдела. Особисты входили в состав военных трибуналов РККА, рассматривавших дела об измене и вредительстве, а также «в отношении всех преступлений, направленных против военной безопасности Республики».

О том, какое значение приобрели особые отделы в годы Гражданской войны, свидетельствует тот факт, что 18 августа 1919 года решением ЦК РКП(б) начальником Особого отдела ВЧК был назначен Ф. Э. Дзержинский, одновременно являвшийся председателем ВЧК. В июле 1920 года на этом посту его сменил будущий председатель ОГПУ Вячеслав Менжинский. Заслуги Особого отдела ВЧК в борьбе с военным шпионажем и вредительством были отмечены приказом Реввоенсовета республики от 20 декабря 1922 года, наградившим его орденом Красного Знамени.

В начале своей чекистской деятельности четырнадцатилетний Павел Судоплатов занимался в основном различной технической работой. Он был письмоводителем, регистратором, машинистом-систематизатором. Кроме того, опыт, приобретенный при выполнении обязанностей телефониста, а затем шифровальщика, оказался полезен. Павел печатал документы с грифом «секретно», направляемые командованию, и расшифровывал телеграммы, получаемые руководством Особого отдела непосредственно от главы ВЧК Феликса Дзержинского. Постепенно Судоплатова стали привлекать к выполнению боевых чекистских операций.

Главной задачей Особого отдела дивизии в то время было оказание помощи местному ЧК в проникновении в бандитское подполье украинских националистов, руководимых Петлюрой и Коновальцем. Вооруженные банды националистов-подпольщиков вели активную диверсионную работу против органов советской власти на местах. Чекистам удалось установить диалог с их руководителями и провести с ними ряд неофициальных переговоров. Судоплатов выступал содержанием явочной квартиры, где проводились эти переговоры, и обеспечивал их безопасность. «Опыт общения с главарями формирований украинских националистов, – подчеркивал Судоплатов, – помог мне в дальнейшем. На своей собственной шкуре испытал я, каково иметь дело с заговорами в подполье». Следует отметить, что во время службы в Житомире в начале 1923 года Павел вступил в комсомол.

Не менее важным направлением деятельности Особого отдела, в которой принимал участие молодой чекист Судоплатов, являлось проведение контрразведывательных операций, направленных против шпионов и диверсантов.

Война с украинскими националистами продолжалась почти два года и закончилась компромиссом: их главари приняли амнистию, которую дало им правительство советской Украины. «Произошло это лишь после того, – отмечал в своих воспоминаниях Павел Анатольевич, – как кавалерийский отряд в две тысячи сабель, посланный Коновальцем в Житомир, был окружен частями Красной Армии и сдался. Банда Коновальца потерпела сокрушительное поражение. В этих боях погиб мой старший брат Николай, служивший в погранвойсках на польской границе. Я же подал рапорт о переводе в Мелитополь, чтобы быть поближе к семье и иметь возможность помогать ей».

Рапорт был удовлетворен. В конце сентября 1923 года Павел Судоплатов вернулся домой.

Как нам представляется, причиной возвращения Судоплатова домой явилась не только усталость от продолжавшихся третий год непрерывных боевых действий, в которых ему пришлось принимать непосредственное участие, тоска по семье и родному городу, но и то обстоятельство, что в Украинском ГПУ, как и по всей стране, началось сокращение чекистского аппарата и резкое уменьшение его бюджета.

По возвращении домой Судоплатов находился в основном на комсомольской работе. Таким образом, его чекистский стаж был прерван на полтора года. Первоначально он трудился в аппарате Мелитопольского окружкома ЛКСМУ, являясь заведующим информационным отделом окружкома и членом его правления. Затем был назначен комендантом клуба рабочей молодежи. В 1924 году Павла избрали секретарем сельской ячейки ЛКСМУ в селе Ново-Григорьевка Генического района Запорожской области. В начале 1925 года – секретарем ячейки ЛКСМУ завода имени Воровского в Мелитополе. Одновременно он был учеником слесаря на этом же заводе.

В феврале 1925 года окружком ЛКСМУ направил Судоплатова снова на работу в органы ОГПУ. В течение последующих полутора лет пребывания в Мелитополе он являлся младшим оперативным сотрудником учетно-статистического отделения окружного отдела ГПУ и отвечал за работу осведомителей, действовавших в греческом, болгарском и немецком поселениях. Судоплатов работал инициативно и продуктивно, оперативные сведения, получаемые им в ходе встреч с осведомителями, всегда представляли интерес для руководства окружного отдела ГПУ. За активную и продуктивную работу Судоплатов был награжден серебряными часами.

Перевод в Харьков

В 1927 году Павел Судоплатов получил повышение по службе и был переведен в Харьков, являвшийся в 1917–1934 годах столицей советской Украины, где стал работать уполномоченным Информационно-осведомительного отдела (ИНФО) ГПУ УССР. Там же окончил два курса рабфака.

В Харькове Судоплатов встретился со своей будущей женой Эммой Карловной Кагановой (в девичестве – Суламифь Соломоновна Кримкер), также служившей в органах государственной безопасности. Павлу было 20 лет, ей на два года больше. В свое время она приехала на Украину из белорусского города Гомеля.

Рассказывая о своей жене, Павел Анатольевич писал в своих мемуарах: «Эмма была способной, и ей удалось поступить в гимназию, где для евреев существовала ограничительная норма. Она окончила несколько классов гимназии и позднее стала работать секретарем-машинисткой у Менделя Хатаевича, секретаря гомельской губернской организации большевиков. Когда ее начальника перевели в Одессу, где он возглавил партийную организацию города, она последовала за ним. Именно в Одессе Эмма и перешла в местное ГПУ. Ей поручили вести работу среди проживавших в городе немецких колонистов. Голубоглазая блондинка, она говорила на близком к немецкому идише и вполне могла сойти за немку.

В Харьков ее перевели за год до того, как я туда перебрался. Эмма занимала в ГПУ УССР более весомое положение, чем такой новичок, каким я тогда был. Как образованной и привлекательной женщине, к тому же начитанной и чувствовавшей себя вполне свободно в обществе писателей и поэтов, ей доверили руководить деятельностью осведомителей в среде украинской творческой интеллигенции – писателей и театральных деятелей. Мы встретились с ней на службе, и меня поразили ее красота и ум. Отец Эммы, сплавщик леса, умер, когда ей было всего десять лет. Она начала работать и одна содержала всю семью, где было восемь детей. Так что у нас с Эммой было много общего: и я, и она являлись опорой для семьи и должны были в силу обстоятельств рано повзрослеть».

Несмотря на то что вся жизнь молодых людей была заполнена работой, Эмма побудила Судоплатова заняться изучением права в Харьковском университете. Но в университете ему удалось побывать всего на десяти лекциях и сдать один экзамен – по экономической географии. На большее у Павла просто не хватило времени. Его рабочий день начинался в десять часов утра и заканчивался в шесть вечера с коротким перерывом на обед. После этого начинались встречи с осведомителями на явочных квартирах. Встречаться со своими осведомителями в дневное время было не положено. Было известно, что Сталин засиживается допоздна, и сотрудники ГПУ Украины работали в таком же режиме. Вот почему встречи с осведомителями проходили по вечерам и продолжались до одиннадцати вечера. Затем Судоплатов возвращался на службу, чтобы доложить начальству о полученных оперативных материалах.

Из характеристики на Судоплатова того периода, подготовленной Аттестационной комиссией ГПУ УССР:

«Судоплатов П. А. работает уполномоченным информационно-осведомительного отдела, с работой справляется. Методы работы усваивает хорошо. Проявляет широкую инициативу по налаживанию информационной работы, усидчив, энергичен, дисциплинирован, за последний ряд месяцев ведет проработку след[ственных] дел для судебной тройки, имеет значительный опыт по изучению и оценке след[ственных] материалов. Занимаемой должности соответствует».

Но вернемся вновь к Эмме Карловне.

«Для меня Эмма была идеалом настоящей женщины, – подчеркивал позже Судоплатов, – и в 1928 году мы поженились, хотя официально зарегистрировали наш брак лишь в 1951 году. Так жили многие из моих товарищей, годами не оформляя своего брака».

Что касается жены Павла Анатольевича, то добавим следующее.

Девичьи имя, отчество и фамилию ей, видимо, поменяли в Одессе при поступлении на работу в местное ГПУ, как часто делали в те годы. При этом следует учитывать, что ей предстояло работать в среде немецких колонистов.

Родилась она 1 мая 1905 года в Гомеле в мелкобуржуазной еврейской семье. Ее отец, сплавщик леса, вел активную торговлю тканями, получаемыми из-за рубежа. Скончался в 1915 году.

Она окончила гомельскую женскую гимназию с золотой медалью.

На работу в Харьков перевелась в 1926 году. Первым ее мужем был сотрудник украинского ГПУ Гранский Виктор Исидорович. Супруги развелись незадолго до ее знакомства с Судоплатовым. В 1937 году Гранский был уволен из органов.

Между тем работа Судоплатова в центральном аппарате ГПУ Украины шла своим чередом. Благодаря положению своей жены и ее деловым знакомствам в украинских партийных кругах Судоплатов несколько раз встречался со Станиславом Косиором, тогдашним генеральным секретарем ЦК Компартии Украины. Эти встречи проходили в неформальной обстановке на квартире Менделя Хатаевича – второго секретаря ЦК КП Украины, куда супругов Судоплатовых приглашали в качестве гостей. Безусловно, молодым людям льстило, что такие люди, как Косиор и Хатаевич, разговаривают с ними как с товарищами по партии.

20 февраля 1928 года Павлу Судоплатову был вручен партийный билет члена ВКП(б) за № 1872162.

В середине 1930 года Судоплатов был выведен в резерв назначения ГПУ Украины и вскоре получил новую должность и ответственное задание, которое находилось на контроле у руководства ОГПУ и партийных органов Украины. Как перспективного чекиста его назначили заведующим культурно-воспитательной частью, а вскоре – комиссаром трудовой коммуны (спецколонии) ГПУ УССР для малолетних правонарушителей и беспризорных детей, которая располагалась недалеко от города Прилуки в селе Ладан.

После Гражданской войны подобные трудовые коммуны создавались в стране по инициативе органов государственной безопасности, чтобы покончить с беспризорностью детей-сирот, которых голод и невыносимые условия жизни вынуждали становиться на путь преступности. На содержание этих коммун каждый чекист должен был отчислять десять процентов своей заработной платы. При коммунах создавались мастерские и группы профессиональной подготовки: трудовой деятельности ребят придавалось тогда решающее значение. Иными словами, бывшие беспризорники и правонарушители получали в трудовых коммунах образование и основы рабочих профессий.

О своей работе в детской трудовой коммуне Судоплатов (Анатолий Андреев) рассказал в конце 1970-х годов в книге «Горизонты», написанной им в соавторстве с Ириной Гуро (Раисой Соболев). Чтобы понять, насколько важной для того времени была подобная работа, приведем небольшой отрывок из этой книги: о коммуне беседуют первый секретарь КП(б)У Станислав Косиор и заместитель председателя ГПУ Украины Карл Карлсон:

«По примеру Болшевской трудкоммуны, где впервые началась работа с малолетними правонарушителями и беспризорниками, украинские чекисты создали такую же коммуну в Харькове, а затем в Прилуцком округе. Несколько сот мальчиков, взятых из мест заключения и с улицы, учились там и работали в мастерских.

Сейчас Карлсон рассказал, что, выезжая в Прилуцкий округ по оперативным делам, побывал в селе Ладан, где в помещениях бывшего монастыря расположена коммуна.

– Хорошо развивается дело. Никаких побегов больше, никаких серьезных нарушений. Все кладовые, ларьки открыты. И эти бывшие воришки и беспризорники и не помышляют взяться за старое. Чертовски способные ребята... Учатся прекрасно.

– А что? Они жизни хлебнули, к сожалению, она их не баловала. А опыт – дала, – вставил Косиор. – У них там семилетка?

– Да. И мастерские, в которых они работают четыре часа в день.

– А что выпускают? Какую продукцию?

– Спортивный инвентарь, хозяйственную посуду, – все там на месте расхватывается... Летом они помогают на полевых работах, а мальчишки постарше даже ремонтируют сельскохозяйственный инвентарь.

– И население относится к ним... ничего? С доверием?

– Сначала боялись их как чумы. А сейчас привыкли.

– Это же все ребята без родных. Отдых у них бывает какой-нибудь?

– Прошлым летом они ездили по маршруту Прилуки – Харьков – Севастополь, пешком до Ялты, оттуда на знаменитом теплоходе “Крым” до Одессы... Вот так.

– И ни один не смотался? Даже в Одессе? – засмеялся Косиор.

– Ни один. В Одессе чекисты организовали им торжественную встречу, возили их всюду. И оставили отдыхать на детском курорте под Одессой.

– А какие-нибудь таланты особые выявляются?

– Очень даже! Видел журнал ихний. Не берусь судить насчет стихов, но показывали Микитенко, так он говорит, надо поощрить, толк из них будет.

Карл Мартынович почувствовал, что секретарю ЦК не хочется отрываться от этой темы, и понимал его: он сам, как и многие работники ГПУ, находил в делах коммуны какую-то отдушину, какое-то окно в мир будущего, воплощенного в этих детях, спасенных от самой горькой участи».

Вскоре Прилукская трудовая коммуна стала одной из лучших на Украине. Комиссар коммуны Павел Судоплатов пользовался у своих подопечных безоговорочным авторитетом. Ему даже удалось организовать в коммуне фабрику по производству огнетушителей, которая стала приносить серьезный доход. Комиссия ГПУ УССР, инспектировавшая коммуны, в докладе С. В. Косиору подчеркивала, что «процесс перековки бывших уголовников и беспризорников в советских людей развивается успешно».

Тем не менее карьера Павла Судоплатова как педагога-наставника так и не состоялась. В середине 1931 года руководитель украинских чекистов Всеволод Аполлонович Балицкий был назначен заместителем председателя ОГПУ при СНК СССР. Отбывая в Москву к новому месту службы, он пригласил на работу в центральный аппарат ОГПУ нескольких перспективных сотрудников ГПУ Украины, в том числе и Павла Анатольевича Судоплатова.

В феврале 1932 года Судоплатов был переведен на работу в Москву. В управлении кадров центрального аппарата госбезопасности, куда его определили, он был назначен на должность старшего инспектора, курировавшего перемещения по службе и новые назначения в Иностранном отделе (внешней разведке) ОГПУ.

В начале следующего года в Москву была переведена и Эмма Карловна, супруга Судоплатова. Она получила назначение в Секретно-политический отдел ОГПУ. С 1934 года в ее обязанности входила работа с сетью осведомителей в только что созданном Союзе писателей СССР, а также в среде московской творческой интеллигенции.

Глава третья

Сотрудник внешней разведки

В декабре 1920 года в ВЧК был создан Иностраный отдел, превратившийся со временем в один из эффективных разведывательных органов государства. И если сегодня Служба внешней разведки России по праву входит в число лучших разведок мира, то в этом, без сомнения, есть заслуга и первых поколений советских разведчиков.

Очерки истории российской внешней разведки. Т. 2

Необходимое отступление по поводу

Внешняя разведка – это необходимый и обязательный механизм любой страны, его четкая и слаженная работа помогает решить целый ряд важнейших государственных задач. Нужна или не нужна разведка – вопрос чисто риторический. Ни одно государство не может обойтись без нее. Это доказала история. Это доказывает и современность. Ведь основной задачей внешней разведки является добывание для высшего руководства своей страны достоверной, во многом упреждающей информации по тем вопросам, которые могли бы нанести ущерб ее интересам.

В результате Октябрьской революции 1917 года на огромной территории земного шара возникло новое независимое государство – Советская Россия. Первая мировая война, крах монархии в России, неспособность Временного правительства удержать ситуацию под контролем, переход власти в руки Советов привели к тому, что в результате революционного процесса в стране распались или были разрушены старые социально-политические структуры.

С первых шагов советская власть была вынуждена отражать удары внешних и внутренних врагов, отстаивать независимость и территориальную целостность нового государства, выводить его из изоляции. Для защиты национальных интересов наряду с другими государственными органами создавались и новые спецслужбы, в том числе внешняя разведка. В соответствии с декретом Совета народных комиссаров 20 декабря 1917 года была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия при Совете народных комиссаров по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК). Возглавил ее Ф. Э. Дзержинский.

Чекистам сразу же пришлось столкнуться со сложной ситуацией, угрожавшей существованию советской власти: ведущие мировые державы – Англия, Франция, Италия, Япония и США – организовали заговор против Советской России, предусмотрев, в частности, арест советского правительства и убийство В. И. Ленина. «Заговор послов» был успешно ликвидирован чекистами благодаря энергичным мерам, предпринятым Дзержинским. Затем последовали вооруженная интервенция, которую страны Антанты предприняли против своей бывшей союзницы, Гражданская война. Советская Россия сумела выстоять в этих сложных условиях, разгромить интервентов и изгнать их из страны, ослабить внутреннюю контрреволюцию.

Зарождение советской внешней разведки относится к 1918 году, когда органы ВЧК в ходе Гражданской войны и интервенции вели острую и напряженную борьбу с многочисленными врагами Советского государства. На базе армейских чрезвычайных комиссий и органов военного контроля был создан Особый отдел ВЧК. В его задачи входили борьба против контрреволюции и шпионажа в армии и на флоте, против контрреволюционных формирований, а также организация агентурной работы за границей и в оккупированных иностранными державами или занятых белогвардейцами областях молодой республики. Безусловно, эта борьба носила в основном силовой характер. Однако в ходе ее применялись и методы разведыватель-

ной деятельности (агентурное проникновение во враждебные организации, добывание информации о их планах и кадровом составе, разложение контрреволюционных структур изнутри). В 1918 году председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский издал приказ, регламентирующий деятельность закордонных агентов ВЧК и их взаимодействие с российскими дипломатическими представительствами за рубежом.

Уже с первых месяцев существования ВЧК предпринимались попытки вести разведывательную работу за кордоном. Приведем несколько примеров такой разведывательной деятельности.

В начале 1918 года лично Дзержинский привлек к работе на патриотической основе в качестве секретного сотрудника при президиуме ВЧК бывшего банкира и издателя газеты «Деньги» Алексея Фроловича Филиппова. Он несколько раз выезжал в Финляндию для сбора информации о политическом положении в стране, планах финских политических кругов и Белой гвардии в отношении Советской России. Филиппову удалось убедить командование находившегося в финских портах Балтийского флота и российских гарнизонов перейти на сторону советской власти и передислоцироваться в Кронштадт. Это был первый вывод сотрудника разведки ВЧК за границу для выполнения ответственных заданий Центра.

В феврале 1919 года в Турцию для организации разведывательной работы с территории этой страны был направлен Султанов (имя и отчество его до сих пор неизвестны). Дзержинский лично его инструктировал, а также направил советскому представителю в Стамбуле письмо с просьбой оказать разведчику всяческое содействие.

Весь длительный и сложный период борьбы за становление советской власти в Сибири и на Дальнем Востоке занимался активной разведывательной деятельностью бывший царский профессиональный разведчик штабс-капитан Алексей Николаевич Луцкий. Он вскрыл в Харбине заговор начальника КВЖД генерала Хорвата и информировал об этом советское правительство в Петрограде, добывал через агентуру и сообщал в Центр ценные сведения о продвижении к Харбину японских войск. С февраля 1920 года являлся членом Военного совета Приморья.

В ночь на 5 апреля 1920 года японские солдаты внезапно окружили все правительственные учреждения Владивостока и, ворвавшись в здание Военного совета, арестовали находившихся там членов совета Сергея Лазо, Всеволода Симбирцева и Алексея Луцкого.

Больше месяца их допрашивали и пытали в застенках японской военной контрразведки. Не сломив волю мужественных патриотов, японские интервенты и белоказаки атамана Бочкарева в конце мая вывезли их из Владивостока и сожгли в паровозной топке на станции Муравьев-Амурская.

Особую опасность для советской власти представляли тайные контрреволюционные организации внутри страны и за рубежом, большая часть которых была связана с иностранными разведками, опиралась на их помощь и поддержку и тесно с ними сотрудничала. Именно взаимосвязь между внутренней и внешней угрозами вынудила советское руководство активизировать контрразведывательную и разведывательную работу ВЧК.

Для совершенствования разведывательной работы в апреле 1920 года внутри Особого отдела ВЧК было создано специальное подразделение – Иностранно-осведомительное бюро. При особых отделах фронтов, армий и флотов, а также в некоторых губернских ЧК были сформированы иностранные отделения. Одновременно была разработана и вступила в действие инструкция для Иностранно-осведомительного бюро, в которой оговаривались условия создания и функционирования в капиталистических странах «легальных» резидентур с целью «агентурного проникновения в разведываемые объекты: учреждения, партии, организации». Инструкция предусматривала, что в страны, не имевшие дипломатических отношений с РСФСР, агентура органов ВЧК должна направляться нелегально.

Первым руководителем первого штатного подразделения внешней разведки Особого отдела ВЧК стал Людвиг Францевич Скуйскубре.

Таким образом, советская внешняя разведка, созданная в недрах Особого отдела ВЧК, до декабря 1920 года не имела самостоятельного статуса и действовала внутри структур армейской контрразведки.

1920 год стал годом окончания Гражданской войны на европейской территории России. На Дальнем Востоке боевые действия продолжались еще два долгих года. Завершилась Гражданская война полной победой Красной армии.

Но в тех же временных рамках Гражданской войны проходили «локальные» войны против интервентов – стран Антанты и некоторых других государств. Среди них по масштабу военных действий и последствиям для Советского государства следует выделить советско-польскую войну 1920 года. Во-первых, это была война упущенных для Советской России и ее вооруженных сил возможностей. Во-вторых, она стала единственной войной, которую за всю свою историю Красная армия проиграла. В результате подписания с Польшей крайне невыгодного для Советской России мирного договора Россия потеряла более 52 тысяч квадратных километров своей территории, а также признала независимость Литвы, Латвии и Эстонии, провозглашенную ими в условиях германской оккупации.

Война с Польшей, сложный комплекс взаимоотношений с Эстонией, Латвией, Литвой и Финляндией со всей остротой поставили вопрос о необходимости более полного и качественного обеспечения руководства страны разведывательной информацией. В сентябре 1920 года, рассмотрев на своем заседании причины поражения в польской кампании, Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение о кардинальной реорганизации внешней разведки. В нем, в частности, говорилось: «Слабейшим местом нашего военного аппарата является, безусловно, постановка агентурной работы, что особенно ясно обнаружилось во время польской кампании. Мы шли на Варшаву вслепую и потерпели катастрофу.

Учитывая ту сложившуюся международную обстановку, в которой мы находимся, необходимо поставить вопрос о нашей разведке на надлежащую высоту. Только серьезная, правильно поставленная разведка спасет нас от случайных ходов вслепую».

Для выработки документов, связанных с созданием самостоятельного разведывательного подразделения, была образована комиссия, в которую вошли И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов и Ф. Э. Дзержинский.

В соответствии с решением Политбюро ЦК РКП(б) и материалами комиссии председатель ВЧК Ф. Э. Дзержинский 20 декабря 1920 года издал приказ № 169 об организации Иностранного отдела (ИНО) ВЧК как самостоятельного разведывательного подразделения. Временно исполняющим обязанности начальника Иностранного отдела ВЧК был назначен Яков Христофорович Давтян, профессиональный революционер и дипломат, ответственный сотрудник Наркомата иностранных дел. В целях конспирации он руководил разведкой под фамилией Давыдов.

Штат ИНО составил 70 человек. Приказ об организации ИНО явился административно-правовым актом, оформившим создание советской внешней разведки, правопреемницей которой в наши дни является Служба внешней разведки Российской Федерации.

6 февраля 1922 года ВЦИК РСФСР упразднил ВЧК и образовал Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР. Внешняя разведка (ИНО) вошла в состав ГПУ. В связи с образованием Союза Советских Социалистических Республик (30 декабря 1922 года) постановлением ЦИК СССР 2 ноября 1923 года было создано Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) при СНК СССР, в которое вошел и Иностранный отдел (штат: 122 человека в центральном аппарате и 62 – за границей).

Создание самостоятельной внешнеполитической разведки пришлось на период становления советской власти, а следовательно, ее история органически связана со всеми этапами развития Советского государства.

Так, в первые годы своего существования усилия внешней разведки были направлены прежде всего на борьбу с белой эмиграцией за границей и различными националистическими организациями, которые представляли большую опасность для Советской России как база для подготовки контрреволюционных групп. Важное значение имело и получение сведений о планах подрывной деятельности иностранных государств против нашей страны.

За три-четыре года с момента своего создания Иностранному отделу удалось организовать «легальные» резидентуры в сопредельных с СССР странах, а также в главных капиталистических государствах Европы – Англии, Франции и Германии. Было положено начало ведению разведки с нелегальных позиций, образована солидная агентурная сеть в кругах белоэмигрантов и важных правительственных учреждениях ряда стран.

11 января 1923 года Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение об учреждении при ГПУ Особого бюро по дезинформации (Дезинфбюро) «в целях систематизации работы по введению в заблуждение иностранных государств относительно внутренней и внешней политики СССР, а также состояния его вооруженных сил и мероприятий по обороне Республики». На него возлагалась задача разработки и информационного обеспечения акций тайного влияния, направленных на политическую и военно-стратегическую дезинформацию правительств и командования вооруженных сил иностранных государств.

С осени 1925 года внешняя разведка приступила к добычанию научно-технической информации, необходимой для нужд обороны и народного хозяйства СССР.

Активная наступательная деятельность внешней разведки на первых этапах ее становления помогла сорвать агрессивные планы противников Страны Советов и тем самым способствовала созданию благоприятных условий для экономического строительства и укрепления обороноспособности государства.

В 1930-е годы с установлением нацистского режима в Германии начался период резкого обострения международной обстановки. И в Центре, и в резидентурах сотрудникам приходилось работать в очень сложных условиях. Однако именно в это время закладывались идейно-патриотические основы разведки, накапливался опыт и оттачивалось профессиональное мастерство.

30 января 1930 года было принято постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О приоритетных направлениях деятельности ИНО ОГПУ». В нем впервые на высоком политическом и государственном уровне были определены приоритетные направления разведывательной работы: «Выявление направленных против СССР заговоров и деятельности иностранных государств, их разведок и генеральных штабов, а также антисоветских политических организаций; вскрытие диверсионной, террористической и шпионской деятельности на территории СССР; руководство деятельностью закордонных резидентур».

2 ноября 1932 года начальник ИНО ОГПУ А. Х. Артузов подписал распоряжение о реорганизации внешней разведки. В нем, в частности, говорилось: «Перестроение всей агентурно-оперативной деятельности провести на основе возможного переключения всей работы в случае каких-либо осложнений с “легальных” рельс исключительно на подполье». Необходимость такой реорганизации была вызвана тем, что после относительно благоприятной обстановки для деятельности советских учреждений в Европе в предшествовавшее десятилетие в ряде европейских стран наметилась тенденция к ужесточению режима пребывания работников советских представительств, в том числе и сотрудников внешней разведки.

Переход на работу в ИНО

Павел Судоплатов серьезно и добросовестно относился к своим обязанностям по комплектованию кадров внешней разведки. Ему часто приходилось общаться с начальником Иностранного отдела Артуром Христиановичем Артузовым и его заместителем Абрамом Ароновичем Слуцким. С последним у Судоплатова даже сложились дружеские отношения.

В апреле 1933 года сотрудница Иностранного отдела Кулинич, руководившая работой по украинским националистам и отслеживавшая деятельность их эмиграции на Западе, подала рапорт об отставке по состоянию здоровья. Узнав, что Судоплатов родом с Украины и имел опыт работы с украинскими националистами, в том числе и в условиях подполья, Артузов предложил ему перейти непосредственно в Иностраный отдел. При этом также учитывалось умение молодого чекиста общаться с иностранцами (вспомним о его агентурной работе в поселениях иностранцев на Украине).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.